

УДК 81'22

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-125-132

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ЧУЖДОСТЬ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

© Елена Суворова

LINGUISTIC VERBALIZATION MEANS OF THE CONCEPT “FOREIGNNESS” IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUACULTURAL MEANINGS

Elena Suvorova

The article presents a comparative analysis of linguistic verbalization means of the concept “foreignness” in the Russian and English languages, with the purpose to identify the common (lexicographic) and occasional (implicit and associative) meanings underlying the linguistic and cultural binary opposition *ours - theirs*. Within the framework of the lexicographic and psycholinguistic approaches, the article studies the data from Russian and English interlingual, synonymous, explanatory and associative dictionaries and national corpora. The investigation is aimed at revealing the synonymous cores objectifying the concept of “foreignness” in both languages. It also determines the explicit and implicit meanings, which fulfill the given concept and characterizes the major linguocultural peculiarities of the concept “foreignness” reflected in the linguistic consciousnesses of both ethnic groups. The paper concludes that, firstly, there is a discrepancy between the connotations of the key English synonyms’ common meanings given in the explanatory dictionaries and the connotations of the responses to these synonyms taken as stimuli (in contrast, the Russian key synonyms generally possess neutral connotation); secondly, we identify the main meanings forming the concept of “foreignness” and later, through the prism of their key linguocultural features, we provide an interpretative characteristic of those believed to be *foreign* by the Russian and British ethnic groups.

Keywords: linguistic picture of the world, binary opposition, concept “foreign”, interpretative analysis, psycholinguistic approach

Статья представляет собой сравнительный анализ языковых средств вербализации концепта ЧУЖДОСТЬ в русском и английском языках, цель которого выявить узуальные (лексикографические) и имплицитные (ассоциативные) смыслы, лежащие в основе бинарной оппозиции свой – чужой. В рамках лексикографического и психолингвистического подходов, с помощью комплекса методов, изучаются данные русских и английских переводных, синонимических, толковых и ассоциативных словарей, а также национальных корпусов, на предмет выявления ключевого ряда синонимов, репрезентирующих концепт ЧУЖДОСТЬ; определяются эксплицитные (узуальные) и имплицитные (оказиональные, ассоциативные) смыслы, лежащие в основе этого концепта, а также дается характеристика основных лингвокультурных особенностей отражения чуждости в языковом сознании обоих этносов. Делается вывод о том, что, во-первых, существует расхождение между нейтральной коннотацией узуальных значений ключевых английских синонимов, приводимых в толковых словарях, и отрицательной коннотацией слов-реакций, образующих с ними ассоциативные пары (русские ключевые синонимы, объективирующие концепт ЧУЖДОСТЬ, имеют, как правило, нейтральную коннотацию и в случае узуальных значений, и в случае ассоциативных реакций на рассматриваемые синонимы-стимулы); во-вторых, обозначаются основные смыслы, лежащие в основе данного концепта, и через призму их ключевых лингвокультурных различий дается интерпретативная характеристика восприятия инога как чуждого русским и британским этносами.

Ключевые слова: языковая картина мира, бинарная оппозиция, концепт ЧУЖДОСТЬ, интерпретативный анализ, психолингвистический подход

Для цитирования: Суворова Е. Языковые средства вербализации концепта *чуждость* в русском и английском языках: сравнительный анализ лингвокультурных смыслов // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 125–132. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-125-132

Введение

Вызовы, которые в последнее время стоят перед обществом, носят экзистенциальный характер: диалог между нациями становится все более сложным вследствие расширения культурных лагун, препятствующих взаимопониманию. Одной из детерминант, обуславливающих эффективное межкультурное взаимодействие, является бинарная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ как дешифратор иного культурного кода, заложенного в ходе социализации. Понимание того, что приемлемо – неприемлемо в той или иной культуре, служит определенной гарантией закладки правильного фундамента для межкультурного диалога. Как следствие, актуальность представленного исследования оказывается тесно связанной с определением лингвокультурного тождества и различия этносов, обусловленного когнитивными детерминантами типа СВОЙ – ЧУЖОЙ. А. Ф. Лосев так определял тождество и различие: «Всякое диалектическое определение совершается через противопоставление ИНОМУ и последующий синтез с ним» [1, с.13–16]. Свой тезис он объяснял на примере двух точек, которые с одной стороны, тождественны, а с другой – различны. Если бы они были только различны, они не могли бы быть сопоставлены, если бы они были тождественны, они были бы неразличимы [Там же]. Следуя данной философской логике, поиск и определение лежащих за подобными детерминантами смыслов позволяет через призму своей культуры найти ключи к иной культуре и, как следствие, общие точки соприкосновения. Цель настоящего исследования – выявить и обозначить ключевые лингвокультурные смыслы, лежащие за пониманием чуждости, в языковом сознании русского и британского этносов через призму вербализующих их языковых средств. В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи: 1) выделить ключевые синонимические ряды, объективирующие концепт ЧУЖДОСТЬ в русском и английском языках; 2) определить узуальные, эксплицитно выраженные, семантические смыслы, определяющие понимание чуждости в рамках названных культур; 3) выявить имплицитные смыслы, наполняющие концепт ЧУЖДОСТЬ (на материале русского и английского ассоциативных тезаурусов); 4) провести сравнительный анализ русских и британских лингвокультурных особенностей концепта ЧУЖДОСТЬ на материале репрезентирующих его языковых средств.

Основной точкой доступа к смыслам, детерминирующим культуру этноса, оказывается язык – инструмент познания окружающего мира [2] и его семантического членения [3]. Тесная связь языка, мышления и культуры, проявленная в речевой деятельности человека, обусловила основные подходы к исследованию концептуального поля ЧУЖДОСТЬ в языковом сознании таких сложно сопоставимых в плане культуры этносов, как русский и британский: лексикографический и психолингвистический. Первый подход позволял выявить и сопоставить узуальный семантический состав ключевых синонимов, репрезентирующих концепт ЧУЖДОСТЬ в русском и английском языках, второй – изучить скрытые смыслы, не отраженные в словарных дефинициях. В качестве методов исследования использовались: метод сплошной выборки – для определения синонимического ядра, объективирующего концепт ЧУЖДОСТЬ в русских и английских языках; метод словарных дефиниций, применяемый для теоретического анализа семантического состава выделенных синонимов; метод концептуального анализа, нацеленный на выявление и описание основных лингвокультурных особенностей, скрытых в ассоциативных парах, образуемых с ключевыми синонимами в качестве стимулов; а также метод сравнительно-сопоставительного анализа – для интерпретации полученных результатов и описания особенностей концептуальных представлений о ЧУЖДОСТИ, отраженных в языковом сознании рассматриваемых культурных групп.

Материалом исследования послужили данные русских и английских словарей: переводных (Оксфордского русско-английского словаря под ред. М. Уилера; англо-русского словаря под ред. В. К. Мюллера), синонимических (под редакциями А. П. Евгеньевой, Л. Г. Бабенко, З. Е. Александровой, Ю. Д. Апресяна), толковых (The Oxford English dictionary (в 12 томах) – далее OED; Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English by A. S. Hornby – далее OALDCE; Oxford Advanced Learner’s Dictionary – далее OALD; Cambridge dictionary: Essential British English Dictionary – далее CD) и русских толковых словарей (под редакциями В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, Т. Ф. Ефремовой), ассоциативных (Русский ассоциативный словарь под ред. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой и др.; проект Small World of Words (SWOW)).

Обсуждение и результаты исследования

Работа по изучению концептологических представлений о чуждости в русской и британской языковых картинах мира началась с выделения ключевых синонимических рядов, объективирующих концепт ЧУЖДОСТЬ. Отметим, что выделить синонимический ряд существительных, репрезентирующих данный концепт, не удалось. Во-первых, частотность существительного *чуждость* оказалась значительно ниже, чем в случае с прилагательным *чуждый* (ср. 229 примеров на 13 960 примеров соответственно, согласно данным национального корпуса русского языка) [4]. Во-вторых, изучение русских синонимических словарей (указаны в материалах исследования) показало, что синонимические гнезда со словом *чуждость* авторами словарей не выделялись, в отличие от синонимических гнезд с прилагательным *чуждый*. Поэтому в ходе исследования стало понятно, что только синонимический ряд прилагательных может наиболее полно охарактеризовать весь объем смыслов, закладываемых в основу концепта ЧУЖДОСТЬ. Тем не менее, мы оставили абстрактное существительное *чуждость* как ключевую языковую единицу, вербализующую одноименный концепт, с целью обобщить все анализируемые смыслы.

Русский синонимический ряд прилагательных, вербализующих концепт ЧУЖДОСТЬ, выявлялся посредством анализа философских, антропологических, лингвокультурологических, этнопсихолингвистических работ (Дж. Мида, А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, Ф. Боаса, Л. Леви-Брюля, Ю. М. Лотмана и других), а также материалов словарей синонимов русского языка (указаны в материалах исследования) и представил собой парадигму *иной – другой – чужой – дальний (далекий) – чуждый*. В свою очередь, определение английского синонимического ряда вызвало ряд трудностей, связанных, в первую очередь, с несовпадением семантических составов русских синонимов и их английских эквивалентов. На основе Оксфордского русско-английского словаря под ред. М. Уилера были найдены английские эквиваленты выделенным русским синонимам: 1) *иной*, adj. 1. *different; other*. 2. *some*; 2) *другой*, adj. 1. *other, another; different*. 2. (coll.) *the odd*; 3) *чужой*, adj. 1. *someone else's, another's, others*. 2. *strange, alien; foreign*; 4) *далекий*, adj. (in var. senses) *distant, remote; far (away)*; 5) *чуждый*, adj. 1. *alien; extraneous*. 2. *free (from, devoid (of))* [5, с. 182, 262, 896]. Однако при обратном переводе полученного ряда слов с помощью англо-русского словаря под ред.

В. К. Мюллера [6], а затем более широкого сопоставления их семантических значений на материале русских и английских токовых словарей мы выяснили, что выделенные пары эквивалентов по семантическому объему не совпадают. Например, *чужой* и *someone else's, another's, others; strange, alien; foreign* отличались по: а) принадлежности семье, роду (в русском) и принадлежности индивиду, другой стране (в английском); б) личным «незнакомством» с кем-либо, чем-либо (*strange*) в английском и духовной, ментальной чуждости в русском (*чужой*). Или, например, *чуждый* и *alien; extraneous; free (from, devoid (of))*: данные эквиваленты также не совпадали. В семантическом составе русского *чуждый* имелись значения: а) принадлежащий кому-либо другому; б) не обладающий чем-либо; в) не связанный родственными отношениями; г) тот, с кем нет подлинной близости; д) отрешенный от чего-либо [7]. Английские эквиваленты *alien* и *extraneous* имели совершенно иной семантический объем. *Alien*: 1) *frightening, strange, different from what you are used to* – ‘пугающий или странный, отличный от привычного’ (здесь и далее перевод наш – Е. С.); 2) *foreign (from another society/ country)* – (неодобр.) ‘иностранный, из другого общества /страны’; 3) *(disapproving) unusual or unacceptable* – (неодобр.) ‘неприемлемый, необычный’; 4) *related to creatures from unhuman world* – ‘относящийся к существам из другого мира’ [8, с. 37]. *Extraneous*: *not directly related to the particular situation you are in or the subject you are having a deal with* – ‘не относящийся напрямую к конкретной ситуации или предмету, с которым вы имеете дело’ [Там же, с. 541]. Очевидно, что лексема *alien* связана с принадлежностью другому обществу, стране или внеземным существам, но не семье или роду, как в русском; *extraneous* предполагает принадлежность к ситуации или предмету. Если лексема *чуждый* определяет что-либо как чуждое духовно, то *alien* – незнакомое, неизведанное, непривычное, внеземное и, следовательно, опасное.

Несовпадение семантических объемов заставило нас обратиться к The Oxford Thesaurus [9], на основе которого были отобраны все синонимы, относящиеся к английским эквивалентам: *different, other, strange, alien, foreign, distant, remote, extraneous, devoid* (на этом этапе было получено 204 синонима), определена частотность их появления в качестве синонимов и определен круг синонимов, частотность которых была выше или равна двум. В результате были получены 23 частотных синонима, вербализующих концепт ЧУЖДОСТЬ в английском языке: *different, unfamiliar, strange, dissimilar, separate, peculiar, bi-*

zarre, alien, exotic, distinct, foreign, outlandish, odd, unique, distinguishable, unusual, diverse, divergent, singular, extraordinary, unlike, unlike, weird. Далее работа велась с данными синонимами.

На следующем этапе был проанализирован и сопоставлен семантический состав русских ключевых синонимов: *иной – другой – чужой – дальний (далекий) – чуждый* и семантический состав выделенных выше 23 английских синонимов. В качестве материала для анализа послужили русские и английские толковые словари и национальные корпуса русского и английского языков. Подбор словарей учитывал период их выхода, что позволяло проследить динамику изменений в семантическом составе выделенных слов.

Итак, наиболее удаленными по времени толковыми словарями оказались словари В. И. Даля (впервые вышел в 1903 г.) [10] и Т. Ф. Ефремовой (2000 г. в.) [7], поэтому сравнение проводилось, в первую очередь, на их словарном фонде (словарь под ред. Д. И. Ушакова [11] послужил дополнительным источником, поскольку, например, слово *чуждый* в словаре В. И. Даля отсутствовало). Результаты анализа семантического состава синонимов *иной – другой – чужой – дальний (далекий) – чуждый* со всей очевидностью указали на значительные семантические изменения представленных слов. В частности, лексема *чужой* приобретает значение «отрешенный, отчужденный» [7]; указанное в словаре В. И. Даля значение слова *чужой* – «неродной» получает дополнительное значение «посторонний, не состоящий в близких отношениях»; *другой* – сему «один из неизвестных»; *чуждый* – «отчужденный, отрешенный» [10], [7]. Все значения лексемы *чуждый* в словаре Т. Ф. Ефремовой получают пометы либо «устар.», либо «перен.» (ср. 1. (устар.) принадлежащий другим; 2. (перен.) не обладающий чем-л.; 3. (устар.) не связанный родственными отношениями; 4. (перен.) далекий по духу; 4. (перен.) отчужденный, отрешенный) [7]; *другой* теряет сему «такой же, почти тождественный» и приобретает семантические значения: а) «отличный от прежнего»; б) «посторонний»; в) «не этот» [10], [7]; слово *дальний* приобретает значение «восходящий к общему предку не ближе, чем в третьем колене» [11], но уже в словаре Т. Ф. Ефремовой эта сема получает новое переосмысление – «имеющий мало общего с кем-либо или с чем-либо, чуждый кому-либо или чему-либо» [7], таким образом семантически сближаясь с лексемами *чужой* и *чуждый*.

Изменения со словом *чуждый* подтверждаются данными о тенденции к снижению его частотности в современном русском языке (согласно

национальному корпусу текстов); снижается частотность употребления слова *иной*, оно замещается словом *другой*; слова *иной* и *другой* чаще используются при перечислении и тяготеют к классу числительных. Анализ толковых словарей и национального корпуса русского языка позволил также прийти к выводу, что в современном русском языке концепт ЧУЖДОСТЬ наиболее полно вербализуется группой синонимов *чужой – дальний – чуждый*.

Следующим шагом стал анализ английских толковых словарей и национального корпуса английского языка. Как и в случае с русским словарным фондом, анализ проводился с учетом временного разрыва между словарями. В частности, данные OED [12] сравнивались с более современным материалом словарей: OALD [8], OALDCE [13] и CD [14]. По данным OED, наиболее совпадающими с семами русского языка, выделенными на основе анализа русских синонимов: *иной – другой – чужой – дальний (далекий) – чуждый*, оказались семы: 1) отнесенности к другой стране или месту (*foreign, strange, exotic, outlandish, alien*); 2) отнесенности по праву владения, собственности (*strange, peculiar, unfamiliar, odd, outlandish*); 3) отличия по форме, степени, характеру (*different, strange, peculiar, alien, bizarre, distinct, odd, unique, distinguishable, divergent, diverse, extraordinary, singular, unlike, weird*); 4) сравнение с чем-либо неизвестным, непривычным (*strange, unfamiliar, unusual, singular, weird*); 5) сопоставление с чем-либо отдаленным, взятым отдельно от других (*separate, foreign, outlandish*) [12].

Если проводить сравнение семантических составов русских и английских синонимических рядов, семами, отличными от выделенных русских сем, оказались: 1) избыточный объем признака (*strange – exceptionally great (in amount, degree, intensity)*); странный – чрезвычайно большой (по объему, степени, интенсивности); *extraordinary – exceeding something (in extent, amount, degree, size, etc.*; необычный – превосходящий что-либо (по степени, объему, размеру и т. п.); *singular – more than usual (in extent, amount, value)*; единственный (в своем роде) – больше обычного (по степени, объему, ценности); 2) то, что хорошо воспринимается органами чувств: (*distinct – clearly perceptible by the senses*; отличный (от) – отчетливо воспринимаемый органами чувств; *distinguishable – something perceived by the senses or the mind*; различимый – ясно воспринимаемый органами чувств); 3) отторгаемый вследствие отрицательных черт характера (*strange – unfriendly, distant, cold; reserved, not affable, or encouraging* (странный – недружелюб-

ный, отстраненный, холодный; сдержанный, неприветливый или не обнадёживающий); *peculiar* – odd, strange, queer (своеобразный – странный, необычный, чудаковатый); *alien* – adverse, opposed to, unsympathetic, unkind (чужой – враждебный, противостоящий, несимпатичный, недобрый); *bizarre* – extravagant, eccentric, whimsical, odd, strange (причудливый – экстравагантный, эксцентричный, причудливый, необычный, странный); *exotic* – strange, barbarous, uncouth (экзотический – странный, варварский, неотесанный); *foreign* – dissimilar, inappropriate (иностранный – непохожий, неуместный); *odd* – conformable, strange (странный – соответствующий, необычный); *outlandish* – odd, bizarre (иноземный, из другой страны – необычный, причудливый); *diverse* – adverse, perverse (разнообразный – враждебный, извращённый); *extraordinary* – admirable, astonishing (необычный – достойный восхищения, удивительный); *weird* – uncanny, strange, odd or fantastic (странный – сверхъестественный, странный, необычный, фантастический); 4) отличный во мнении: *singular* – differing from others in opinion (исключительный – отличающийся во мнении) [7], [8].

Согласно словарям OALDCE [13] и OALD [8], у рассматриваемых синонимов появляются новые значения: а) *different* получает сему «отдельно взятый»; б) у *strange* теряется сема «принадлежности к другой стране, месту или людям» и появляется сема «непривычный»; в) у *unfamiliar* отсутствует сема «принадлежности семье или дому», но появляется значение «недостаточно известный»; г) у *dissimilar* сравнение с несхожим приобретает обобщенный характер; д) *peculiar* теряет значение «имеющий особый характер» и получает сему «необычный, странный, неприятный»; е) у *separate* исчезают значения «отлученный от церкви» и «особенный для кого-то, что не может быть отнесено к другим», но возникает сема «существующий или происходящий независимо от других в ином физическом пространстве»; ж) *alien*: семы «принадлежащий другому человеку, семье, месту» и «странный, иностранный, не свой» исчезают; сема «другой природы, не сопоставимый» трансформируется в «странный, незнакомый»; при этом первой в списке становится сема «относящийся к существам с другой планеты, внеземной»; з) у *bizarre* коннотация смягчается: вместо «эксцентричный, причудливый, гротескный» появляется сема «очень странный, необычный»; и) *distinct* приобретает еще одно значение «то, что нельзя игнорировать, реальное»; к) *exotic* теряет сему «иноземный, дикий, странный, грубый»; л) *foreign*: сема «враждебный по характеру» меняется на «неестествен-

ный», а затем на «что-либо, что может быть приписано конкретному человеку», то есть становится ближе по значению к слову *чуждый*, чем *alien*; м) у *odd* первой в списке оказывается сема «странный, неожиданный», а сема «не способный делиться на два» становится последней; н) *outlandish* теряет значения: «иноземный»; «незнакомый, странный, чудной» и приобретает – «странный; такой, который сложно принять» [8], [12], [13].

Согласно проведенному анализу 13 из 23 синонимов претерпевают серьезные изменения в семантическом составе. В частности, отсутствуют семантические значения «принадлежности другой стране, семье, людям», а коннотация приобретает более нейтральный характер. Важно отметить, что эквивалентом слову *чуждый* становится слово *foreign*, а не *alien* или *extraneous*, как указывается в англо-русском словаре [6], так как у *alien* первой по значимости становится сема «relating to creatures from another planet, extraterrestrial» ('относящийся к существам с другой планеты, внеземной') [14].

На следующем этапе проводился анализ имплицитных смыслов у выделенных синонимических рядов слов на материалах русского и английского ассоциативных словарей (далее данные приводятся относительно прямого и обратного словарей, обозначенных как ПС и ОС). Как показали исследования (здесь и далее мы говорим об ассоциативных парах, образованных с выделенными английскими и русскими ключевыми синонимами (указаны выше), объективирующими концепт ЧУЖДОСТЬ), в ассоциативном тезаурусе английского языка полностью отсутствуют ассоциативные пары между выделенными синонимами и любыми глаголами-реакциями [15] (в отличие от русского ассоциативного тезауруса, в котором в ассоциативные пары с *иной – другой – чужой – дальний (далекий) – чуждый* вступают не только глаголы (ср. *чужой – пришел 2, не брать 1* (ПС), *чужое – брать 4* (ПС) и т. п.), но и существительные, ассоциативно связанные с движением, например, *другой – путь 4* (ПС), *чужой – странник 2* (ПС)). Имеется множество ассоциативных пар: а) со словами-реакциями *equal, unequal, uneven* (равный, неравный, неравномерный), например, *different – unequal 15* (ОС), 'отличный – неравномерный'; б) со словом-реакцией *separate* (отдельный) (ср. *different – separate 10* (ПС), 'отличный – отдельный'); в) со словами-реакциями, имеющими префикс *out*, например, *outlandish, outlaw* (ср. *foreign – outside 2* (ПС), 'иностранный – снаружи'. Приведенные примеры в русских ассоциативных реакциях не наблюдаются [16].

В английском тезаурусе много ассоциативных пар со словами-реакциями *individual* (индивид / индивидуальный), *person* (личность), *others* (другие), *people* (люди). Сравним: *different – individual* 2 (ПС), *separate – individual* 4 (ПС), *distinct – individual* 7 (ПС), *different – others* 6 (ОС), *peculiar – people* 2 (ПС), *separate – people* 2 (ПС); *foreign – people* 3 (ПС), *unusual – people* 2 (ПС); *diverse – people* 8 (ОС). Единственной ассоциативной парой со словом-реакцией *family* стал синоним *unfamiliar* (ср. *unfamiliar – family* 2 (ПС)) [15]. В то время как в русском ассоциативном тезаурусе мы наблюдаем такие слова-реакции, как *род, родной, дом* (ср. *чужой – дом* 5 (ПС), *другой – дом* 10 (ПС), *дальний – родственник* 5 (ПС), *иной – род* 1 (ПС)), если речь идет о людях, то наблюдаются ассоциативные пары не с обезличенным – *люди, индивид, личность*, а с конкретными представителями семьи или рода (ср. *чужой – муж* 5 (ПС), *друг, дядя, ребенок, студент* 1 (ПС); *другой – муж* (7), *мужчина, начальник* 1 (ПС) и т.п.) [16].

Часто встречаются английские ассоциативные пары со словом *foreign* или *race* (ср. *different – race* 3, *racism* 3 (ПС), *foreign* 20 (ОС); *strange – foreign* 2 (ПС), *foreign* 10 (ОС); *unfamiliar – foreign* 16 (ПС), *outlandish* 2 (ОС); *alien – foreign* 34 (ПС)) [15]; в русском ассоциативном тезаурусе их частотность гораздо ниже: *чуждый – иностранный* 1 (ОС), *чужой – иностранец* 1 (ПС), *другой – Англичанин* 1 (ПС), *иностранный* 2 (ОС) [16].

В русском ассоциативном тезаурусе большое количество ассоциативных пар образуется: а) со словами-реакциями, обозначающими предметы и явления (ср. *чужой – голос* 8, *берег* 3, *карман* 3 (ОС); б) с такими словами-реакциями, как *внешний / близкий* (ср. *чужой – внешний* 2 (ОС), *близкий* 1 (ПС)) [16]. В английском много ассоциативных пар со словами-реакциями *мутант, киборг, внеземной* и т. п. (ср. *strange – mutant* 3 (ОС), *mutation* 3 (ОС), *alien – space* 20 (ПС); *weird – mutant* 4 (ОС)) [15].

В английских ассоциативных парах можно повсеместно встретить огромное количество слов-реакций с ругательной коннотацией (ср. *queer, weirdo, freaky, quirky, wacky, eerie, wacko, wonky, fishy, quark, dorky, kinky, warped, goofy* и др. – ‘странный, чудаковатый, причудливый, изворотливый, сумасшедший, жуткий, чокнутый, подозрительный, тупой, извращенный’) [15]. В русском языке наиболее отрицательные реакции вызвало слово-стимул *чужой* (ср. *страшный* 2 (ПС), *пугающий* 1 (ПС)). Данный стимул также образовывал ассоциативные пары со словами,

имеющими идеологическую и враждебную коннотацию, например *буржуазный* 2 (ОС) [16].

Анализ английского ассоциативного тезауруса, в первую очередь, показал несовпадение нейтральной коннотации у узуальных значений рассматриваемых синонимов и ярко выраженной негативной коннотации у слов-реакций на выделенные синонимы-стимулы (ср. *different* 1. Having characters or qualities which diverge from one another; having unlike or distinguishing attributes; not of the same kind; not alike; of other nature, form or quality. 2. In a weaker sense used as a synonym for other, as denying identity, but without any implication of dissimilarity; not the same, not identical, distinct [12]; и такие слова-реакции как *freak* (‘чудак’) 22 (ОС), *black sheep* (‘паршивая овца’) 17 (ОС), *weirdo* (‘отморозок’) 13 (ОС), *misfit* (‘неудачник’) 12 (ОС), *queer* (‘странный, подозрительный’) 10 (ОС), *weird* (‘странный, сверхъестественный’) 10 (ОС), *quirky* (‘ушлый, ловкий’), *oddball* (‘чудак, сумасброд’) 9 (ОС), *quirk* (‘причуда’) 7 (ОС), *alien* (‘инопланетянин’) 6 (ОС) [15].

При сравнении ассоциативных пар с выделенными английскими и русскими синонимами в качестве стимульных слов оказалось, что основными имплицитными смыслами, закладываемыми в понимание чуждости в английской культуре стали консервативность, крайняя непримиримость к иному образу жизни, индивидуализм, обезличенность того, что отнесено к чуждому (чужому), отсутствие связи между своим – чужим и семьей, родом; ЧУЖДОСТЬ устойчиво ассоциируется с вземным, инопланетным, непонятым, непознанным, в том числе иностранным. В то же время в русском языковом сознании ЧУЖДОСТЬ ассоциируется с конкретным человеком (мужем, студентом, преподавателем) или предметом (карман, дорога, автобус); реакция на иной, чужой, чуждый образ жизни, культуру, язык чаще нейтральная; ЧУЖДОСТЬ тесно связана с идеологией, религией.

Заключение

Согласно проведенному сопоставительному анализу, узуальные и имплицитные смыслы, обуславливающие понимание чуждости русским и английским этносами, оказываются часто противоположными. Если в русском языковом сознании чуждость оценивается и осознается с позиции духовности, соборности, при этом чуждое воспринимается нейтрально, то в английском языковом сознании оценка по принципу свой – чужой строится на рациональном подходе, при котором личное, индивидуальное, обособленное противопоставлено в равной мере вземному,

непонятому и иностранному, иноземному; то, что не соответствует привычному, знакомому, то есть своему, воспринимается крайне негативно. Понимание и замена культурных лакун осмысленным подходом к иной культуре неизбежно снижает негативное восприятие чужого / чуждого.

Список источников

1. Лосев А. Ф. Форма – Стиль – Выражение. М.: Мысль, 1995. 944 с.
2. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2019. 509 с.
3. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).
5. Оксфордский русско-английский словарь под ред. М. Уилера. Москва: Баркалая и К0, 1994. 913 с.
6. Мюллер В. К. Полный англо-русский словарь. URL: https://gufo.me/dict/enru_muller?ysclid=m2rjfhxrr5714524136 (дата обращения: 03.10.2024).
7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/efremova?ysclid=m2px608qrk609314565> (дата обращения: 26.10.2024).
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2020. 936 pp.
9. The Oxford Thesaurus. 2nd edition. Oxford University Press, 1997. 1078 pp.
10. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля: в 4 т. URL: <https://www.slovardalja.net/?ysclid=m2pxiuooyz306156021> (дата обращения: 26.10.2024).
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 27.02.2024).
12. The Oxford English Dictionary. URL: https://archive.org/details/the-oxford-english-dictionary-all-volumes_202208 (дата обращения: 03.10.2024).
13. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1998. 1430 pp.
14. Cambridge dictionary: Essential British English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/основной-британский-английский/> (дата обращения: 03.10.2024).
15. Small World of Words (SWOW) [<https://smallworldofwords.org/ru/project/explore>] The Oxford English Dictionary. URL: https://archive.org/details/the-oxford-english-dictionary-all-volumes_202208 (дата обращения: 03.10.2024).
16. Русский ассоциативный словарь: [В 2 т.] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]. Москва: АСТ, 2002. 1776 с.

References

1. Losev, A. F. (1995). *Forma – Stil' – Vyrazhenie* [Form – Style – Expression]. 944 p. Moscow, Mysl. (In Russian)
2. Leont'ev, A. N. (2019). *Lektsii po obshhei psikhologii* [Lectures on General Psychology]. 509 p. Moscow, Smysl. (In Russian)
3. Teliya, V. N. (1988). *Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoï kartiny mira* [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic Picture of the World]. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira. 216 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
4. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 03.10.2024). (In Russian)
5. *Oksfordskii russko-angliiskii slovar'* (1994) [The Oxford Russian-English Dictionary]. 913 p. Moscow, Barkalaya i Ko. (In Russian, in English)
6. Muller, V. K. *Polnyi anglo-russkii slovar'* [Complete English-Russian Dictionary]. URL: https://gufo.me/dict/enru_muller?ysclid=m2rjfhxrr5714524136 (accessed: 03.10.2024). (In English)
7. Efremova, T. F. (2006). *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 1084 p. Moscow, AST. (In Russian)
8. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. 2020. 936 p. Oxford University Press. (In English)
9. *The Oxford Thesaurus*. 1997. 2nd edition. 1078 p. Oxford University Press. (In English)
10. *Tolkovi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka V. I. Dalja* (1989) [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V. I. Dal]. 699 p. URL: <https://www.slovardalja.net/?ysclid=m2pxiuooyz306156021> (accessed: 26.10.2024). (In Russian)
11. Ushakov, D. N. *Tolkovi slovar'* [Explanatory Dictionary]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (accessed: 02/27/2024). (In Russian)
12. *The Oxford English Dictionary*. URL: https://archive.org/details/the-oxford-english-dictionary-all-volumes_202208 (accessed: 03.10.2024). (In English)
13. Hornby, A. S. (1998). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. 1430 p. Oxford University Press. (In English)
14. *Cambridge Dictionary: Essential British English Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/основной-британский-английский/> (accessed: 03.10.2024). (In English)
15. *Small World of Words (SWOW)* [<https://smallworldofwords.org/ru/project/explore>] The Oxford English Dictionary. URL: https://archive.org/details/the-oxford-english-dictionary-all-volumes_202208 (accessed: 03.10.2024). (In English)
16. *Russkii assotsiativnyi slovar'* (2002) [Russian Associative Dictionary]. 1776 p. Moscow, AST. (In Russian)

The article was submitted on 22.10.2024
Поступила в редакцию 22.10.2024

Суворова Елена Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И. М. Губкина,
аспирант филологического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва,
проспект Ленинский, 65, корп. 1.
suvorlen@yandex.ru

Suvorova Elena Vladimirovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
National University of Oil and Gas
“Gubkin University”,
graduate student of the Philological Faculty of
Lomonosov Moscow State University,
65-1 Leninsky Propect,
Moscow, 119991, Russian Federation.
suvorlen@yandex.ru